

ЧЕРНАЯ КОШКА ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ: КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ ‘НАЙТИ’ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Т. А. Майсак

(Институт языкознания РАН,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

М. А. Даниэль

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Введение

Пути грамматикализации глагольных лексем в нахско-дагестанских языках подчас оказываются крайне необычными типологически. Так, помимо ожидаемого и распространенного в языках мира развития кватативного или репортативного маркера из глагола речи или показателя каузатива из глагола ‘делать’, в некоторых языках (агульский, арчинский, мегебский) засвидетельствован морфологический *верификатив* — особая глагольная форма, развивающаяся из глагола ‘видеть’ и выражающая значение ‘проверить, верно ли, что Р’². В настоящей статье мы рассмотрим еще один не вполне обычный путь грамматикализации, или по крайней

¹ Работа над статьей была частично поддержана РФФИ, проект №18–012–00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии». Мы благодарим Н. Р. Добрушину и Д. А. Рыжову за пронизательные замечания к первоначальному варианту статьи.

² Даниэль М. А., Майсак Т. А. Грамматикализация верификатива: об одной агульско-арчинской параллели // Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб., 2014. С. 377–406; Maisak, Timur. 2016. Morphological fusion without syntactic fusion: the case of the “verificative” in Agul // Linguistics 54(4): 815–870.

мере «конструкционализации» глагольной лексемы, одновременно отмечаемый в нескольких генеалогически неблизких, но соседствующих дагестанских языках. Речь пойдет о развитии полипредикативной структуры, состоящей из нефинитной формы лексического глагола и глагола 'найти' в своего рода аналитическую конструкцию, которая, в зависимости от формы вспомогательного глагола, выражает ряд значений модально-эпистемической зоны — личную засвидетельствованность, вероятность и условие.

Эта статья во многом основана на предшествующем докладе авторов³ и имеет следующую структуру. Во втором разделе мы останавливаемся на кодировании субъекта глагола 'найти' в дагестанских языках и вводим различие между двумя значениями глагола — нахождение в результате поисков и случайное нахождение, — которые в некоторых языках Дагестана лексически противопоставлены. В третьем, центральном разделе описываются конструкции, в которых глагол со значением случайного нахождения выступает в качестве вспомогательного. В четвертом разделе эти конструкции рассматриваются во внутригенетической и ареально-типологической перспективе.

2. 'Найти' и 'найтись' в дагестанских языках

В словаре-тезаурусе дагестанской глагольной лексики А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова⁴ словарный вход «НАХОДИТЬ» разделен на два подвхода, «а. ~ случайно; б. ~ намеренно». Связано это с тем, что русскому глаголу *найти* (*находить*) в некоторых дагестанских языках соответствует не одна, а две глагольные лексемы: агентивное 'найти', описывающее нахождение в результате поиска, может являться каузативным дериватом от неагентивного 'найти (случайно)' либо быть представлено другой, не однокоренной лексемой. Сама лексема со значением 'найти (случайно)', как правило, относится к характерному для дагестанских языков классу экспериенциальных («аффективных») глаголов, отличающихся

³ Daniel M., Maisak T. Evidential constructions with the auxiliary 'find': an areal feature across East Caucasian. Paper presented at the Symposium on evidentiality, egophoricity, and engagement: descriptive and typological perspectives, 17–18 March 2016, Stockholm University.

⁴ Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков: Глагол. М., 1988. С. 66—67.

«неканоническим» падежным кодированием субъекта. Субъект-экспериментер таких двухместных глаголов, как ‘видеть’, ‘слышать’, ‘знать’, ‘любить, хотеть’ и некоторых других маркируется не эргативом (стандартным средством оформления субъекта у переходных глаголов), а дательным падежом, либо одним из локативных падежей, либо аффективом — падежом, основной функцией которого является именно кодирование экспериментера⁵.

В примере (1) из годоберинского языка показано оформление субъекта при неагентивном глаголе нахождения дательным падежом; аварский пример (2) иллюстрирует использование в данной функции локатива, а багвалинский пример (3а) — аффектива. Как показывают примеры (1) и (3б), выражение субъекта при данном глаголе не является обязательным — при отсутствии эксплицитного указания на то, кто именно нашел объект, возможна интерпретация, что объект нашелся «сам по себе», ср. возможность эксплицитного указания на такое прочтение при помощи рефлексивного местоимения в примере (3б).

- (1) годоберинский язык (андийские)

(di-ti) arsi b-isã
я-ДАТ деньги.ABS N-найти.AOR

‘Я нашел деньги (случайно).’⁶

- (2) аварский язык

di-da henib šib-nigi b-at-ila
я-LOC здесь что.ABS=INDEF N-найти-FUT

‘Я там что-нибудь найду.’⁷

- (3) багвалинский язык (андийские)

а. *di-ba zin b-isã.*
я-AFF корова.ABS N-найти.AOR

‘Я нашел корову (случайно или в результате поисков).’⁸

⁵ Подробнее о межязыковой вариативности в дагестанском «неканоническом» кодировании см., в частности, Ganenkov D. *Experiencer coding in Nakh-Daghestanian // Case, valency and transitivity*. Amsterdam-Philadelphia, 2006. P. 179–202.

⁶ Kibrik A. *Transitivity in lexicon and grammar // Godoberi*. Munich, 1996. P. 119.

⁷ Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. *Современный аварский язык*. Махачкала, 2012. С. 200.

⁸ Лютикова Е. А. *Лабильные глаголы // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М., 2001. С. 378.

b. *zin* (e-b-da) *b-isã*.
 корова.ABS сам-N-PTCL N-найти.AOR
 ‘Корова (сама) нашлась.’⁹

Возможны различные типы соотношения между выражением неагентивного и агентивного значения ‘найти’. Так, в хваршинском агентивное нахождение передается морфологически производным каузативом от неагентивного глагола (заметим, что только каузативный глагол имеет форму императива): в то время как неагентивный глагол нахождения кодирует субъект «неканонически» (в данном случае, лативом), субъект агентивного оформляется эргативом как типичный агенс.

(4) хваршинский язык (цезские)

a. *heč'č'e* *Ø-uj'ulo-l-in* *Ø-oloł'o-lo-l-in*
 самый I-большой.OBL-LAT-ADD I-посередине-OBL-LAT-ADD
mesed-is sahi b-us-un.
 золото-GEN мерка(III) III-найти-PST.UW
 ‘Старший и средний (братья) нашли мерку с золотом.’¹⁰

b. *me k'ilik'a l-us-x-o*.
 2SG.ERG сережка(IV) IV-найти-CAUS-IMP
 ‘Найди сережку!’¹¹

Вопрос о возможном объеме значений исходного, «неагентивного» глагола, впрочем, далеко не для всех языков может считаться окончательно проясненным. С одной стороны, в качестве средства выражения агентивного нахождения для андийских языков традиционно рассматриваются именно морфологические каузативы, ср. (5) из годоберинского языка, который является «минимальной парой» по отношению к (1) с непроизводной неагентивной лексемой. Тем не менее, для багвалинского Е. А. Лютикова отмечает¹² возможность агентивного прочтения не только у морфологического каузатива (6), но и у исходного глагола (3а). Падежное маркирование при этом степени агентивности субъекта не отражает: кодирование субъекта эргативом возможно лишь для каузативного глагола, но не для простого.

⁹ Там же.

¹⁰ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. Utrecht, 2009. P. 133.

¹¹ Ibid. P. 247.

¹² Лютикова. Цит. соч. С. 378.

(5) годоберинский язык (андийские)

den arsi b-is-ani
 я.ERG деньги.ABS N-найти-CAUS.PST

‘Я нашел деньги (в результате поисков).’¹³

(6) багвалинский язык (андийские)

*den zin b-is-ẽ // *b-isã.*
 я.ERG корова.ABS N-найти-CAUS.AOR N-найти.AOR

‘Я нашел корову (в результате поисков).’¹⁴

Арчинский язык, согласно тезаурусу А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова, относится к тому типу, в котором агентивное значение передается другой (и не производной от неагентивного *-χos*) лексемой, а именно переходным сложным глаголом *rig-abas*. По нашим данным, однако, арчинский также реализует синкретичный тип соотношения двух значений ‘найти’, то есть совмещение агентивного и неагентивного значения в морфологически непроизводной (некаузативизированной) глагольной лексеме. Действительно, глагол *-χos* может употребляться в обоих значениях (7), тогда как *rig-abas* представляет собой, по всей видимости, скорее глагол ‘искать, доставать’¹⁵. Тот же тип неагентивно-агентивного синкретизма свойствен и глаголу *-arges* в мегебском языке (даргинская ветвь), о котором речь пойдет ниже.

(7) арчинский (лезгинские)

a. ez mac'a-t:u-t q'onq' χo
 IV.Я.DAT быть.новым-ATR-IV книга IV.найти.PFV

‘Я новую книгу нашел.’¹⁶

b. zari duχ:ur eq'w̃ni, biš χo-t'u
 я.ERG деревня IV.пройти.насквозь.PFV теленок IV.найти.PFV-NEG

‘Я прошла по всему селу, теленка не нашла.’¹⁷

Грамматикализации в составе аналитических конструкций в языках Дагестана подвергается, по-видимому, именно неагентивный глагол ‘найти’ (или, при синкретизме, — ‘найти’ в неагентивном значении); к типам

¹³ Kibrik A. Transitivity in lexicon and grammar // Godoberi. Munich, 1996. P. 119.

¹⁴ Лютикова. Цит. соч. С. 378.

¹⁵ Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык: тексты и словари. М., 1977. С. 310; Чумакина М. Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г. Г. Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала, 2007. С. 315.

¹⁶ Чумакина и др. Цит. соч. С. 366.

¹⁷ Там же. С. 148.

грамматикализированных конструкций с этим глаголом мы переходим в следующем разделе. Оставляя для данного глагола традиционный краткий ярлык ‘найти’, мы, тем не менее, хотели бы подчеркнуть, что более точно семантика данного глагола может быть передана скорее как ‘найти (случайно)’, ‘обнаружить’, ‘наткнуться’ или даже ‘найтись’, ‘обнаружиться’. Как будет видно по дальнейшему изложению, именно это исходное лексическое значение хорошо соответствует тем грамматикализированным употреблениям, которые приобрели конструкции с данным глаголом.

3. ‘Найти’ в качестве вспомогательного глагола

Следуя описаниям для арчинского¹⁸ и в особенности для багвалинского¹⁹ языка (содержащим наиболее подробную характеристику интересующего нас явления), мы выделяем три конструкции и, соответственно, три типа значений, передаваемых грамматикализированным глаголом ‘найти’:

- обнаружение ситуации (личная засвидетельствованность),
- эпистемическая оценка (презумптивность)
- и гипотетическое условие.

Морфосинтаксически ‘найти’ в составе всех трех конструкций ведет себя как вспомогательный глагол. Как и другие вспомогательные глаголы нахско-дагестанских языков, он находится в постпозиции к смысловому глаголу и может выступать в одной из финитных (или, в соответствующем синтаксическом контексте, нефинитных) видо-временных форм: в конструкции обнаружения чаще всего — в одном из прошедших времени, в презумптивной конструкции — в форме будущего времени, в условной конструкции — в форме условного конверба. В свою очередь, смысловой глагол выступает в одной из тех нефинитных форм, которые в данном языке образуют аналитические видо-временные конструкции (как правило, это деепричастия, причастия, реже также инфинитив). При том, что в целом глагол ‘найти’ во всех выделяемых типах конструкций имеет дистрибуцию вспомогательного глагола, в составе конструкции обнаружения

¹⁸ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Том II. Таксономическая грамматика. М., 1977.

¹⁹ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 307–312; Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 312–318.

он проявляет меньшую степень грамматикализации и, как будет показано ниже, отчасти все еще близок к матричному предикату. Необычным (как на типологическом, так и на общедагестанском фоне) является, однако, не столько сам факт грамматикализации глагола ‘найти’, сколько его семантика как вспомогательного глагола и, соответственно, семантика тех конструкций, в состав которых он входит.

3.1. ‘Найти’ в конструкции обнаружения: ‘как оказалось’

Первый тип грамматикализованных конструкций с ‘найти’ наиболее тесно связан с исходным лексическим значением вспомогательного глагола: такие конструкции описывают *момент обнаружения* ситуации участником. Как правило, вспомогательный глагол в данной конструкции выступает в одном из прошедших времен. В сочетании с имперфективной формой (например, деепричастием) смыслового глагола конструкция описывает обнаружение процесса, синхронного точке отсчета (‘как X обнаружил, в это время имело место P’). Ср. багвалинский пример (8), в котором субъектом обнаружения ситуации ‘мальчик убегает’ является собственно говорящий (рассказчик), или арчинский пример (9), в котором свидетелем ситуации ‘люди мучают кота’ оказывается действующее лицо повествования.

(8) багвалинский (андийские)

hinc'-ibi=la miq'-a-la raq'ẽ-w-o,
камень-PL=ADD дорога-OBL-SUP поставить-M-PFV:CVB
š'wā w-eli-lā-χ w-isā.
убежать(PFV:CVB) M-идти-IPFV-CVB M-найти.AOR

{Когда мы ехали назад, один парень решил нам напакостить:} ‘(он) камни на дороге расставил, и (я видел, как он) убегал.’²⁰

(9) арчинский (лезгинские)

jamu-m-mu-s bo-χo-li gatu b-a(r)č-ar-ši
этот-I-OBL-DAT III-найти.PFV-PST.UW кошка III-(IPFV)убить-IPFV-CVB

‘И вот ему встретились (люди), терзающие кошку.’ (Корпус арчинских текстов)

Конструкции, включающие смысловой глагол в перфективной форме, напротив, указывают на получение свидетельства о результирующей

²⁰ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 310.

стадии ситуации, которая осуществилась до точки отсчета ('как X обнаружил, к этому времени произошло P'): так, в арчинском примере (10) речь идет о том, что субъектом была обнаружена ситуация 'Мирза ушел', в (11) из мегебского — о том, что субъект обнаружил, что шайтаны уже собрали и утащили золото, а в (12) из багвалинского — об обнаружении потрескавшейся при перевозке посуды (см. ниже о выборе субъекта обнаружения).

(10) арчинский (лезгинские)

mirza uq'a-li *χu*
Мирза I.уходить.PFV-CVB I.находить.PFV

{Я домой когда пришел,} Мирза уже ушел (как я обнаружил).²¹

(11) мегебский (даргинские)

šejt'at-une-jni id-di d-ar?-i-le
черт-PL-ERG ЭТОТ-PL NPL-собрать.PFV-PST-CVB
ʔar-d-uχ-i-le *d-arg-i-le* *le-r*
PV-NPL-нести.PFV-PST-CVB NPL-найти.PFV-PST-CVB COP-NPL

{Когда он вернулся на то место, где он выкинул золото,} (он выяснил что) черти подобрали и унесли его. (Корпус мегебских текстов)

(12) багвалинский (андийские)

ce-r *zē* *b-ešta-r* *č'iv-ali=la*
один-NPL стекло N-покрыть-PTCP.NPL миска-PL=ADD
r-isā *L'it'it'ir-ē-r-o.*
NPL-найти.AOR треснуть-CAUS-NPL-CVB

{Многое из того, что везли на грузовике, повредилось.} {Некоторые эмалированные тазы(, как обнаружилось,) растрескались.²²

Отметим, что в этом случае изменение исходного лексического значения более явное — если в сочетании с имперфективным конвербом в примере (9) имеет место ситуация встречи с человеком или обнаружения объекта, то в сочетании с перфективным конвербом в примерах (10) и (11) субъект застаёт лишь результат действия, который трудно считать «вещественным объектом» обнаружения. Впрочем, в обеих конструкциях синтаксически глагол 'найти' по-видимому вводит предикацию (например, конвербную клаузу), а не именную группу — в последнем случае была бы использована именная группа с релятивным оборотом. Неформально говоря, в арчинском примере мы имеем дело со структурой типа «[[Мирзу ушедши] нашел]», а не со структурой «[нашел [ушедшего Мирзу]]», что

²¹ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 242.

²² Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 310.

показывает эволюцию от объектного значения ‘найти’ (‘найти что-то’) к конструкции с сентенциальным актантом (‘найти/обнаружить, что’).

А. Е. Кибрик в арчинской грамматике 1977 года выделяет конструкцию с глаголом *-χος* ‘найти’ в особое наклонение, называемое им «адмиративом» и толкуемое как ‘некто становится свидетелем части или результата действия V’²³ — как видно, эта трактовка близка к эвиденциальной. Т. А. Майсак и С. Г. Татевосов²⁴ дают сходное толкование значения конструкции (‘обнаружить, что Р, при помощи визуального восприятия’), эксплицитно относя ее к зоне эвиденциальности, а именно к такой особой ее разновидности, как *личная засвидетельствованность*. Последняя представляет собой сочетание двух семантических типов эвиденциальности — с одной стороны, прямой засвидетельствованности ‘быть непосредственным свидетелем описываемой ситуации’ (ср. примеры (8)–(9), в которых речь идет о синхронности момента обнаружения и развертывания процесса) и, с другой, — инференциальности²⁵ ‘делать вывод о наличии ситуации, наблюдая другую ситуацию, которая, по оценке говорящего, является вероятным следствием первой’ (эту интерпретацию имеют сочетания с перфективной формой смыслового глагола типа (10)–(12)). Таким образом, общим знаменателем для двух значений личной засвидетельствованности является «отсутствие лица-посредника, передающего информацию о ситуации: говорящий узнает о ситуации лично — наблюдая или ее самое, или ее последствия»²⁶.

Приведенные конструкции крайне редко отмечаются в описательных грамматиках дагестанских языков — так, хотя для аварского А. А. Бокарев²⁷ обсуждает примеры типа (13)), в современной академической грамматике²⁸ конструкции обнаружения с глаголом *batize* ‘найти’ никак не упоминаются. Это объясняется тем, что они, действительно, скорее принадлежат грамматической периферии.

(13) аварский язык

а. *bit'axe q'uru-l raʒal-de r-alah-un i-n-e-l*
 прямо скала-GEN край-LOC PL-направляться-PFV.CVB идти-PRS-PTCP-PL

²³ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 238—243.

²⁴ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 307—312.

²⁵ Или, более точно, — экспериенциальной инференциальности; к другой разновидности инференциальности, а именно презумптивной, мы обратимся в разделе 3.2.

²⁶ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 309.

²⁷ Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М.—Л., 1949.

²⁸ Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. Современный аварский язык. Махачкала, 2012.

r-at-ana (ču-jal)
 PL-найти-AOR лошадь-PL

‘Лошади оказались направляющимися прямо к обрыву.’²⁹

б. *as* *b-os-un* *b-at-ana...* *labq'o-go* *metro* *χam*
 он.ERG N-брать-PFV.CVB N-найти-AOR шестьдесят-NUM метр ткань
 ‘Он взял, оказывается, шестьдесят метров полотна.’³⁰

В отличие от канонических эвиденциальных значений конструкция обнаружения не ориентирована непременно на говорящего — субъектом обнаружения может быть и другой участник, в т.ч. герой нарратива (ср. выше пример (11)). С этим связано одно неканоническое свойство грамматикализации конструкции обнаружения (помимо близости к исходному значению лексического глагола, т. е. собственно ‘обнаружить, обнаружиться’). В составе данной конструкции сохраняется возможность выразить субъект обнаружения при помощи отдельной именной группы (в одном из «неканонических» падежей). Так, в андийском примере (14) субъекты обнаружения ‘Ниф-Ниф и Нуф-Нуф’ в соответствии с моделью управления лексического глагола ‘найти’ кодируются аффективом (ср. также выше арчинский пример (9)).

(14) андийский (андийские)

nif-nif.o-bo=lo *nuf-nuf.o-bo=lo* *b-oc:i* *halt'unni-r*
 Ниф-Ниф-AFF=ADD Нуф-Нуф-AFF=ADD N-сиблинг работать-PROGR
b-ison-d:u.
 N-найти-PRF

‘Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой (букв. нашли брата работая).’ (Сказки народов мира)

Тем не менее, выделенная роль говорящего как субъекта обнаружения заметна как минимум в некоторых из языков, обладающих данной конструкцией: это проявляется в отмечаемом ограничении на контексты, в которых говорящий выступает не в роли субъекта обнаружения, а в роли субъекта обнаруживаемой ситуации. Так, для багвалинского языка, интерпретация типа (15) является приемлемой, тогда как в андийском, например, аналогичные примеры таковыми не признаются (16)³¹. Наличие ограничений такого рода нуждается в дополнительном изучении.

²⁹ Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. С. 130.

³⁰ Там же. С. 131.

³¹ В качестве приемлемого варианта в контексте (16) была предложена форма плюсквамперфекта (перфективное деепричастие + вспомогательный глагол ‘быть’ в форме аориста) *L'iχond wuk'o*, которая описывает наличие результата к точке

(15) багвалинский (андийские)

de l'ihã w-isã.

я засыпать м-найти.АОР

‘{Когда мой брат вошел в комнату, он} (обнаружил, что) я (уже) заснул.’³²

(16) андийский (андийские)

**di-w nikollu w-ugo-b-rihi, den l'iχon-d*

я-GEN(М) друг м-приходить-PFV.PTCP-ТЕМ я спать-PFV.CVB

w-uson.

м-найти.АОР

‘Когда мой друг пришел, обнаружил, что я спал.’ (элиситация)

В целом данная конструкция с ‘найти’ является наименее грамматикализованной и может трактоваться как сочетание матричного глагола с подчиненной предикацией (на фоне прочих матричных глаголов ‘найти’, однако отличается наиболее широкими сочетаемостными возможностями с точки зрения выбора формы глагола в зависимой клаузе, а также, возможно, допустимостью различных порядков слов — ср. пример (12) выше). Хотя имеет место семантическое развитие, мы не можем говорить о грамматикализации ‘найти’ в эвиденциальный вспомогательный глагол, так как, в отличие от «канонической» грамматической эвиденциальности, субъект засвидетельствования в данном случае — это протагонист текста, который лишь в некоторых речевых режимах совпадает с говорящим и может быть эксплицитно выражен аргументом матричной предикации. Отметим, что последнее само по себе не является решающим аргументом в пользу недограмматикализованности — также развившиеся из матричных глаголов квотатив и верификатив, несомненно далее продвинувшиеся по пути грамматикализации, демонстрируют то же свойство³³.

3.2. ‘Найти’ в презумптивной конструкции: ‘наверное’

Вторая конструкция с ‘найти’, которую мы рассмотрим, проявляет большую степень грамматикализации, нежели конструкция обнаружения. В отличие от конструкций обнаружения, глагол ‘найти’ в большинстве

отчета в прошлом, но не указывает непосредственно на факт личного обнаружения данной ситуации субъектом.

³² Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 311.

³³ См., например, Maisak T. Morphological fusion without syntactic fusion: the case of the “verificative” in Agul // *Linguistics*. 2016. 54(4). P. 831–832 о верификативе.

языков используется здесь в форме будущего времени, причем конструкция передает значение, близкое к эпистемической модальности: ‘найдет(ся)’ означает ‘наверное, имеется’, ‘наверное, существует’. В качестве вспомогательного глагола форма будущего времени от ‘найти’ используется с разными формами смыслового глагола, причем временная референция конструкции определяется уже не формой глагола ‘найти’ (она фиксирована — только форма будущего времени), а формой смыслового глагола (выбор конверба). Так, в следующих арчинских примерах показаны сочетания *-χoqi* — будущего времени (по А. Е. Кибрику, «потенциалиса») от глагола *-χos* ‘находить, обнаруживать(ся)’ — с разными формами лексического глагола: перфективным деепричастием (‘вероятно, купил’), имперфективным деепричастием (‘вероятно, покупает’) и футуральным деепричастием (‘вероятно, купит’)³⁴. А. Е. Кибрик описывает³⁵ сочетания с *-χoqi* как одно из косвенных наклонений арчинского языка, которое он называет «поссибилитивом» (‘говорящий допускает, что V истинно’).

(17) арчинский (лезгинские)

a. <i>to-w-mu</i>	<i>ručka-t.u</i>	<i>š:et:e-li</i>	<i>χo-qi</i>
он-I-OBL.I(ERG)	ручка-PL	NPL.покупать.PFV-CVB	NPL.найти.PFV-FUT
‘Он ручки, вероятно, купил.’ ³⁶			
b. <i>to-w-mu</i>	<i>ručka-t.u</i>	<i>š:ur-ši</i>	<i>χo-qi</i>
он-I-OBL.I(ERG)	ручка-PL	NPL.покупать.IPFV-CVB	NPL.найти.PFV-FUT
‘Он ручки, вероятно, покупает (сейчас).’ ³⁷			
c. <i>to-w-mu</i>	<i>ručka-t.u</i>	<i>š:et:e-qi-ši</i>	<i>χo-qi</i>
он-I-OBL.I(ERG)	ручка-PL	NPL.покупать.PFV-FUT-CVB	NPL.найти.PFV-FUT
‘Он ручки, вероятно, купит.’ ³⁸			

В мегебском в рассматриваемой конструкции используется форма на *-are*, используемая в главной части контрфактивной условной конструкции. Лексический глагол может выступать в форме как перфективного, так и имперфективного конверба:

³⁴ Отметим, что смысловой глагол выступает в нефинитной форме, поэтому форма глагола ‘найти’ не может считаться эпистемической частицей или вводным словом, появившимися в результате опрощения.

³⁵ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 92—93.

³⁶ Там же. С. 217.

³⁷ Там же. С. 216.

³⁸ Там же. С. 217.

(18) мегебский (даргинские)

a. *abzur=ra huj-ni abx-i-le d-urg-a-re*
 весь=ADD путь-ERG открыть.PFV-PST-CVB NPL-найти.IPFV-IRR-PST
ʔwaʔd b-ik'-a-re b-emž-ul-le
 PTCL N-прийти.IPFV-IRR-PST N-быть.жарко.IPFV-PTCP-CVB

‘Всю дорогу, наверное, (окна) открыты были, иначе бы мы задохнулись.’ (Корпус мегебских текстов)

b. *iti-ze si-k'a ħa-g-uwe b-urg-a-re*
 ЭТОТ-INTER(LAT) ЧТО-PTCL NEG-видеть.IPFV-CVB N-найти.IPFV-IRR-PST
kiz-be-jni
 волосы-PL-ERG

‘Может быть, он ничего не видит, из-за своих длинных волос.’
 (Корпус мегебских текстов)

В багвалинских примерах (19) мы видим аналогичное использование вспомогательного глагола ‘найти’ в будущем времени на *-s*: со смысловым глаголом в форме перфективного деепричастия (‘наверное, пришел’), имперфективного деепричастия (‘наверное, идет дождь’) и причастия будущего времени (‘наверное, пойдет дождь’).

(19) багвалинский (андийские)

a. *ʔali w-ā-w-o w-is-an-s:*
 Али м-прийти-м-PFV:CVB м-найти-ПOT-FUT

{Уже семь часов, работа должна была закончиться.} ‘Али (, наверное,) пришел.’³⁹

b. *ešax s:un-ā-χ b-is-an-s:*
 дома дождить-IPFV-CVB н-найти-ПOT-FUT

‘Дома, наверное, идет дождь.’ {Там обычно дождливо в это время.}⁴⁰

c. *s:un-ā-t-o-b b-is-an-s:*
 дождить-ПOT-FUT-PTCP-N н-найти-ПOT-FUT

{Что-то погода испортилась: пасмурно, туман.} ‘(Наверное,) пойдет дождь.’⁴¹

Именно для багвалинского языка в грамматике 2001 года была впервые предложена трактовка конструкций с вспомогательным ‘найти’ в форме будущего времени как эвиденциальных, а не модальных. Речь идет об особой

³⁹ Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 313.

⁴⁰ Там же. С. 315.

⁴¹ Там же.

разновидности инференциальности (одного из подтипов эвиденциальности, описывающего знание о ситуации, полученное в результате логического вывода), а именно о *презумптиве*⁴². В отличие от экспериенциальной инференциальности, которая выражает логический вывод, основанный на наблюдаемых последствиях, презумптивная инференциальность не фокусирует внимание на наличии видимых «подсказок», непосредственно указывающих на ситуацию, — их может вообще не быть. Логический вывод в данном случае основан на общих знаниях или интуиции говорящего. Так, основанием для произнесения фразы (19а) является не условный стук в дверь или обнаружение на вешалке пальто Али, в котором он уходил из дома, а, например, знание о том, что Али или даже люди вообще обычно возвращаются домой в определенное время, и это время уже наступило⁴³.

Можно заметить, что и в приведенных выше примерах из мегебского языка (18), и в арчинском языке, в котором конструкция описывается как «поссибилитивная», контекст наглядно показывает, что речь идет о презумптивном прочтении; ср.:

(20) арчинский (лезгинские)

a. *hinc=u* *bo-li* *ja-r* *ha'tər* *s-o*

теперь=ADD сказать.PFV-PST.UW этот-II река IV.держать-PFV

duxij *o(r)q'a-li* *do-xo-qi* *bo-li*

вверх.по.течению <п>пойти.PFV-CVB II-найти.PFV-FUT сказать.PFV-PST.UW

{— Если твою тещу унесла река, почему ты ищешь ее вверх по течению? — Ну, она же всегда все делала не так.} ‘Так что, сказал он, наверное она поплыла вверх по течению.’ (Корпус арчинских текстов)

b. *sin-t'u-t:-im-maj* *bo-li* *tu-w*

знать-NEG-ATR-PL-OBL.PL(ERG) сказать.PFV-PST.UW тот-I

⁴² В терминах Plungian V. The place of evidentiality within the universal grammatical space // *Journal of pragmatics*. 2001. 33(3). P. 349–357. В терминологии, используемой А. Ю. Айхенвальд, данный тип инференциальности назван *assumption*, см. Aikhenvald A. *Evidentiality*. Oxford, 2004. P. 53, в классификации Hengeveld K., Hattnher M. M. D. Four types of evidentiality in the native languages of Brazil // *Linguistics*. 2015. 53(3). P. 479–524. — *deduction* (в обоих случаях — в противопоставление собственно *inference*). См. также обсуждение разновидностей инференциального значения в работе Tatevosov S. *Inferred evidence: language-specific properties and universal constraints* // *Meaning through language contrast*. Vol. 1. Amsterdam, 2003. P. 177–192.

⁴³ Ср. Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность // *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М., 2001. С. 313.

bošor-mu-n *halmaχ-mu-t:u* *o(r)q⁶a-li*
 мужчина-OBL.I-GEN друг.OBL-OBL.I-COMIT <пуйти>.PFV-CVB
do-χo-qi *bo-li*
 п-найти.PFV-FUT сказать.PFV-PST.UW

‘Несведущие люди сказали: «Наверное, она ушла с другом мужа».’
 {То есть недостаточная осведомленность заставила людей сделать
 ложное предположение.} (Корпус арчинских текстов)

М. Э. Чумакина отмечает, что арчинская конструкция не может быть использована в случае, если ситуация имеет наблюдаемые последствия (ср. пример с мокрой после дождя землей (21a) — в данном случае должна быть использована заглазная форма на *-li*), но приемлема в случае, если говорящий сам не наблюдает последствия ситуации, но слышит про них из вторых рук — тем самым, его вывод основан именно на общих знаниях о том, что в норме может означать намокшая земля.

(21) арчинский (лезгинские)

a. *χ:el* *ex:t:i-li*
 дождь IV.дождить.PFV-PST.UW

‘Видимо, шел дождь.’ {Земля мокрая.}⁴⁴

b. *χ:el* *ex:t:i-li* *χo-qi*
 дождь IV.дождить.PFV-CVB IV.найти.PFV-FUT

‘Наверное, прошел дождь’. {Ответ говорящего на чье-то сообщение о том, что земля мокрая, причем сам говорящий не видел, что земля мокрая.}⁴⁵

Из всех разновидностей эвиденциальности презумптив наиболее близок к эпистемической модальности: по словам В. А. Плунгяна, презумптивы являются «единственным типом эвиденциальных показателей с встроенными модальными компонентами и единственным типом модальных показателей с встроенными эвиденциальными компонентами» (the only evidential markers with inbuilt modal components and the only modal markers with inbuilt evidential components)⁴⁶. Именно вследствие этого обстоятельства отнесение конструкций с ‘найти’ в будущем времени

⁴⁴ Chumakina M. Mood in Archi: realization and semantics // The semantics of verbal categories in Nakh-Daghestanian languages: Tense, aspect, evidentiality, mood/modality. Leiden, 2018. P. 243.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Plungian V. Types of verbal evidentiality marking: an overview // Linguistic realization of evidentiality in European languages. Berlin, New York, 2010. P. 46.

к эвиденциальным не является общепринятым в литературе (заметим, впрочем, что лишь для незначительного числа языков эта конструкция успела получить хоть сколько-нибудь подробное описание). Например, З. М. Халилова в грамматике хваршинского языка, называя соответствующую конструкцию презумптивной («the Presumptive inference form»), характеризует ее значение как модальное: поскольку конструкция указывает на то, что ситуация вероятна, она выражает «гипотетическую эпистемическую модальность» (hypothetical epistemic modality)⁴⁷. Аварскую конструкцию с глаголом *batize* в будущем времени Д. Форкер упоминает как выражающую эпистемическую вероятность/возможность («the epistemic probability/possibility construction»), подчеркивая формальную и функциональную независимость данной конструкции от эвиденциальности, однако признавая, что высказывания с формой *batila* обычно основаны на общих знаниях о мире⁴⁸. Аналогично, Р. С. Баширова⁴⁹ относит аварские конструкции с *batila* к средствам выражения модальности предположения, отмечая, что в данном случае «предположение основывается на собственном опыте или на собственной интуиции», ср. (22).

(22) аварский

hedin pikru hab-ul-e-b b-at-ila ζemera-z.

так мысль делать-PRS-PTCP-N N-найти-FUT много-PL.ERG

‘Так думают, наверное, многие.’⁵⁰

Некоторые контексты, как кажется, прямо отсылают к тому, что факт устанавливается в результате умозаключения, осмысления ситуации говорящим, указывая на низкую степень уверенности, и тем самым оказываются особенно близкими к эпистемической оценке — ср. (23) из хваршинского языка, а также (25), (27), (28) ниже — такие примеры хорошо переводятся русским оборотом с *думаю, что*:

(23) хваршинский (цезские)

ζurusa-b-že-s-da b-eč-un b-uwōs,

русский-NPL-OBL-GEN-PTCP NPL-быть-PST.UW NPL-найти.GNT

⁴⁷ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 234–237.

⁴⁸ Forker D. The semantics of evidentiality and epistemic modality in Avar // The semantics of verbal categories in Nakh-Daghestanian languages: Tense, aspect, evidentiality, mood/modality. Leiden, 2018. P. 204–207.

⁴⁹ Баширова Р. С. Грамматикализация аналитических конструкций глагола аварского литературного языка. Махачкала, 2015. С. 38.

⁵⁰ Там же. С. 54.

dilʹ l-iyōq'-bi.

я. LAT IV-ЗНАТЬ. GNT-NEG

‘Возможно, они были русские — я не знаю.’⁵¹

Сами по себе формы будущего времени, которые принимает ‘найти’ в конструкции описываемого типа, не являются сильно модализованными и во всяком случае не выражают эвиденциальное значение. И багвалинское будущее на *-s:*, и арчинское на *-qi* скорее можно назвать нейтральными футурумами (мегебская форма на *-are*, в которой в рассматриваемых конструкциях выступает глагол ‘найти’, имеет контрфактивную семантику). Тем не менее, глагол ‘найти’ в форме будущего выступает именно как «презумптивный» предикат, т. е. значение конструкции оказывается некомпозиционным. Более того, наряду с использованием в качестве вспомогательного глагола, ‘найти’ в будущем времени проявляет тенденцию к лексикализации — с одной стороны, в качестве вводного слова ‘наверное, по-видимому’, которое способно сочетаться с финитными глагольными формами, и, с другой стороны, в качестве «презумптивного» бытийного глагола ‘наверное, по-видимому является (имеется)’. Употребления такого типа иллюстрируют примеры (24) из чамалинского и (25) из мегебского; аналогичные примеры можно найти как минимум в современных словарях ахвахского, багвалинского, годоберинского, гунзибского, каратинского, тиндинского, чамалинского языков⁵².

(24) чамалинский (андийские)

a. *w-īla w-isin:a*

м-приходить. FUT м-найти. FUT

‘Наверное, придет.’⁵³

b. *ehi w-isin:a*

дома м-найти. FUT

{Где он?} ‘Дома, наверное.’⁵⁴

(25) мегебский (даргинские)

ʔab-il barʔi bev b-urg-a-re ʔaj

следующий-ATR день свадьба N-найти. IPFV-IRR-PST PTCL

⁵¹ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 234.

⁵² О лексикализации багвалинского *bisans* см. также Майсак Т. А. Презумптивная инференциальность. С. 316–318.

⁵³ Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 1999. С. 81.

⁵⁴ Там же.

il urši-la

тот мальчик-GEN

{Говорящий вспоминает, как молодые ребята однажды наняли его в качестве таксиста} ‘На следующий день у этого парня, видно, была свадьба.’ (Корпус мегебских текстов)

Косвенным показателем превращения ‘найти’ во вспомогательный глагол в примере (25) является его позиция — он разрывает составляющую внутри того, что при «не вспомогательной» интерпретации следовало бы считать вложенной предикацией (‘свадьба’ и ‘у того парня’; ср. также пример (22) выше и примеры (26) и (27)). Еще одно свидетельство грамматикализации конструкции с «презумптивным» ‘найти’ — стратегия маркирования отрицания. По крайней мере относительно некоторых языков известно, что в описываемых конструкциях показатель отрицания может оформлять как вспомогательный, так и смысловой глагол, без видимой разницы в значении. Ср. следующие примеры из хваршинского языка⁵⁵:

(26) хваршинский (цезские)

<i>a. furusa-že-s</i>	<i>b-eč-bi-da</i>	<i>b-uwōs</i>	<i>izzu</i>
русский-OBL-GEN	HPL-быть-NEG-PTCP	HPL-найти.GNT	ЭТОТ.PL

<i>b. furusa-že-s</i>	<i>b-eč-i</i>	<i>b-uwōs-bi-da</i>	<i>izzu</i>
русский-OBL-GEN	HPL-быть-PST.W	HPL-найти.GNT-NEG-PTCP	ЭТОТ.PL

‘Наверное, они были не русские.’⁵⁶

В арчинском примере (27) отрицательное слово, вводимое глаголом ‘видеть’, «поддерживается» отрицанием на вспомогательном, а не на лексическом глаголе (букв. «ничего видя не-найдется»); возможно, такая же структура с отрицательным словом наблюдается и в мегебском примере (28).

(27) арчинский (лезгинские)

<i>tu-w-mi-s</i>	<i>nac'</i>	<i>ak:u-r-šə</i>	<i>χo:-t'u</i>
ЭТОТ-I-OBL-DAT	ничего	IV.видеть-IPFV-CVB	IV.найти.PFV.FUT-NEG

<i>q'əta-t:u</i>	<i>səbarši</i>
волосы-PL	из-за

‘Он, наверное, ничего не видит, из-за своих длинных волос.’ (Корпус арчинских текстов)

⁵⁵ См. также обсуждение багвалинских данных в Татевосов С. Г. Аналитические глагольные формы // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 112–113.

⁵⁶ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 235.

(28) мегебский (даргинские)

hanna urec 'ajnu ʒala w-a-i-le ħin-k'al
 PTCL шестьдесят позади м-достичь.PFV-PST-CVБ что-PTCL

biva miħamma ħ-arg^w-a-re
 Буга Магомед NEG-М.найти.PFV-IRR-PST

‘Думаю, в то время Буга Магомеду не было и {букв. не было ничего} шестидесяти...’ (Корпус мегебских текстов)

Именно такая вариативность в маркировании отрицания (на вспомогательном либо на смысловом глаголе), наблюдаемая в случае презумптивной конструкции с глаголом ‘найти’, бывает свойственна аналитическим конструкциям, но не конструкциям с матричным глаголом и сентенциальным зависимым.

Итак, глагол ‘найти’ ведет себя как вспомогательный; например, арчинские перфективный, имперфективный и футуральный конвербы образуют с ним аналитические формы точно так же, как с обычным глаголом-связкой (перфект, прогрессив и проспектив); иными словами, глагол ‘найти’ дистрибутивно не отличается от обычного вспомогательного глагола. В презумптивной конструкции глагол ‘найти’ демонстрирует свойства грамматализованного аналитического показателя — ср. изменение семантики (от нахождения/обнаружения к презумптивной эвиденциальности), превращение во вспомогательный глагол (взаимодействие с отрицанием, возможно, также изменения, связанные с порядком слов — как в примере (25)), утрату словоизменительного потенциала (употребляется в единственной форме, за исключением согласования), дальнейшую декатегоризацию (от глагола к частице).

3.3. ‘Найти’ в условной конструкции: ‘если (окажется, что)’

Как правило, гипотетическое условие (‘если сделает’) выражается в нахско-дагестанских языках при помощи специализированной синтетической формы, которую относят к конвербам (деепричастиям), т. е. классу глагольных форм, выступающих в зависимых предложениях с разного рода обстоятельственными значениями. Наряду с синтетическими формами условия в языке могут существовать аналитические условные конструкции или комбинации с (относительно) автономными условными показателями, которые способны сочетаться с различными формами глагольной парадигмы. В этом случае в условной клаузе появляется возможность выразить более тонкие аспектуальные, таксисные или модальные оттенки,

кодируемые формой смыслового глагола. Так, в примере (29а) из андийского языка в аподосисе условного периода употреблена синтетическая условная форма на *-bor*, образуемая от перфективной основы и выражающая гипотетическое условие в плане будущего; в примере (29b) используется сочетание финитной формы *хабитуалиса* с показателем *libor*, представляющим собой условную форму от глагола ‘стать’.

(29) андийский (андийские)

a. *w-ali-bor w-ulo-m men imu-χo*
 м-звать-COND м-уходить-IMP ты отец-AD.LAT
 ‘Если позовет, иди ты к отцу.’⁵⁷

b. *w-ugi-do ti-bor hege-w du-χo šu-r*
 м-приходить-нав стать-COND DEM-м ты-AD.LAT хороший-IV
 ‘Если приходит он к тебе, хорошо.’⁵⁸

Условная парадигма может расширяться за счет использования вспомогательного глагола ‘найти’, выступающего в синтетической условной форме. В этом случае дополнительные аспектуальные, таксисные и пр. противопоставления также маркированы на смысловом глаголе. Так, в примерах из арчинского (30) в протасисе условных конструкций используются, соответственно, аналитические формы со смысловым глаголом в формах футурального и имперфективного конвербов.

(30) арчинский (лезгинские)

a. *un tu-w-mu-s w-irχ^wni bec ‘:-u-qi-ši*
 ты(NOM) тот-I-OBL.I-DAT I-работать.PFV мочь-PFV-FUT-CVB
χu-nč ‘iš uq‘a
 I.найти.PFV-COND I.идти(IMP)

‘Если ты на него сможешь работать, иди.’ (Корпус арчинских текстов)

b. *un jemmet a-r-ši χo-mč ‘iš zari*
 ты(ERG) так IV.делать-IPFV-CVB IV.найти.PFV-COND я.ERG
d-aq ‘:-o:-t‘u un
 II-оставить.PFV-FUT-NEG ты(NOM)

‘Если ты так поступаешь, я тебя (в покое) не оставлю.’ (Корпус арчинских текстов)

⁵⁷ Салимов Х. С. Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала, 2010. С. 197.

⁵⁸ Там же.

В хваршинских примерах (31) смысловой глагол в конструкции с ‘найти’ выступает в форме перфективного и имперфективного деепричастия, соответственно.

(31) хваршинский (цезские)

a. *aħmad-il kayat b-ak-un b-us-ło isu-l*
 Ахмед-ЛАТ письмо(III) III-видеть-PFV.CVB III-найти-COND TOT.OBL-LAT
idu xabar b-iq'-a goli.
 этот весть(III) III-знать-INF быть.PRS
 ‘Если Ахмед увидит письмо, он узнает эту новость.’⁵⁹

b. *y-uh-oło do, heresi is-se b-us-ło.*
 II-умирать-ОПТ I SG.ABS лгать(III) говорить-IPFV.CVB III-найти-COND
 ‘Пусть я умру, если я вру!’⁶⁰

В мегебском в примере (32a) ‘найти’ в условной форме вводит имперфективный, а в примере (32b) — локативный конверб.

(32) мегебский (даргинский)

a. *ħu di-če wirχilʔ-uwe ħ-arg-a-k'a,*
 ты.NOM я.OBL-INTER(LAT) верить.IPFV-CVB NEG-M.найти.PFV-IRR-COND
ni ħu-ni gund-le-ħe aʔ-a,
 я ты-ERG яма-OBL-IN(LAT) гнать.PFV-IMP
nab tamih b-aq'-a
 я.DAT наказание N-делать.PFV-IMP

‘Если ты мне не веришь, посади меня в яму и накажи меня.’ (Корпус мегебских текстов)

b. *ni q'oʃ-j-ħe w-arg-a-k'a, uk-iša*
 я идти.IPFV-PTCP-IN(LAT) M-найти.PFV-IRR-COND M.вести.PFV-FUT.EGO

‘Если мне в ту же сторону, я тебя отвезу.’ (Корпус мегебских текстов)

Вклад вспомогательного глагола ‘найти’ в семантику конструкции не всегда легко уловим: ‘если окажется/обнаружится, что сделает’ в целом означает то же, что и просто ‘если сделает’. Нельзя исключать, что вспомогательный глагол ‘найти’, помимо собственно условного, также передает здесь «обнаружительное» значение: ‘если окажется, что’, ‘если обнаружится, что’, однако в контексте условия этот оттенок, если он вообще имеется, особенно трудно выявить. Тем не менее, использование глагола

⁵⁹ Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 414.

⁶⁰ Ibid. P. 249.

‘найти’ в подобных условных конструкциях вполне регулярно. В тех описаниях, где конструкции подобного типа в принципе упоминаются, авторы пишут о них как о выражающих гипотетическое значение, часто с более субъективной оценкой вероятности, чем у основной формы условия. Так, А. Е. Кибрик конструкции с глаголом ‘найти’ относит к средствам выражения «вероятного» условия (‘говорящий допускает возможность истинности V’), противопоставляя данный тип «объективному» условию (‘говорящий нейтрален к оценке истинности действия протасиса’) ⁶¹ (ср. там же пояснения «и это вероятно», «я допускаю это» в толковании примеров). З. М. Халилова приводит конструкции с глаголом ‘найти’ в числе средств выражения гипотетического условия, характеризуя их семантику как передающую «воображаемую ситуацию со средней степенью вероятности» (an imaginary situation of middle-probability) ⁶². В грамматике багвалинского языка ⁶³ аналогичная конструкция описывается в разделе, посвященном личной засвидетельствованности, однако наряду с этим М. Э. Чумакина, упоминая конструкцию с условной формой ‘найти’ в числе средств выражения гипотетического условия, отмечает, что «говорящий оценивает протасис таких предложений как равноудаленный от полюсов шкалы достоверности» ⁶⁴.

Как для багвалинского языка, так и для остальных языков, по которым у нас есть данные, верно, что если глагол ‘найти’ употребляется в аналитических формах со значением обнаружения, то он также употребляется и в условной конструкции. На основании этого наблюдения можно было бы предположить, что исходно условная конструкция с вспомогательным глаголом ‘найти’ является частным случаем использования конструкции со значением обнаружения. Однако данных для этого недостаточно — это вполне могут быть независимые развития, так как выявить компонент личной засвидетельствованности в условных употреблениях глагола чрезвычайно трудно. Так или иначе, ‘найти’ в составе данной конструкции во многом функционирует скорее лишь как «посадочная площадка» для условного показателя, что дает возможность выразить на смысловом глаголе дополнительные грамматические значения ⁶⁵.

⁶¹ Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. С. 278, 280.

⁶² Khalilova Z. A grammar of Khwarshi. P. 414.

⁶³ Майсак Т. А., Татевосов С. Г. Личная засвидетельствованность. С. 311–312.

⁶⁴ Чумакина М. Э. Обстоятельственные предложения // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001. С. 606.

⁶⁵ Аналогичное функциональное объяснение предлагается в годоберинской грамматике, где высказывается мысль о том, что путем использования условных конструкций с ‘найти’ «язык нашел способ увеличить способность выражения

4. Конструкции с ‘найти’ в ареально-типологической перспективе

Итак, мы обсудили три конструкции с глаголом ‘найти’ в нескольких языках центральной и западной части горного Дагестана. Эти конструкции представляют интерес, с одной стороны, в силу своего яркого структурного и функционального сходства — один и тот же набор функций у конструкций одной и той же структуры, а с другой — нетривиальным и даже, по-видимому, редким паттерном грамматикализации. Развитие глагола ‘найти’ от глагола «обнаружения» (‘найти нечто’) к глаголу «выяснения» (‘обнаружить, что’), вероятно, является распространенным феноменом (см. ниже некоторые параллели). Однако дальнейшее развитие в презумптив и в «усилитель» условной конструкции нетривиально и требует теоретического осмысления. Можно предположить, что презумптивное значение наследует тому компоненту экспериенциальной инференциальности, который акцентирует внимание на ответственности за достоверность сообщаемой информации, которую субъект / говорящий возлагает на себя самого (‘я сам видел результат ситуации’ > ‘я сам делаю такой вывод на основании своих знаний о мире’).

В Таблице 1 обобщаются формальные свойства конструкций с глаголом ‘найти’, отмечаемые признаки их большей или меньшей грамматикализованности, а также языки, примеры из которых в настоящей статье иллюстрируют соответствующие конструкции.

В свете гипотезы об ареальном характере феномена представляется важным распределение интересующего нас явления на карте языков Дагестана. Существует целый ряд грамматических феноменов, свойственных всем или по крайней мере большинству языков нахско-дагестанской семьи (например, согласование по именному классу или богатая система локативных падежей). Возникновение таких явлений имеет смысл считать развитием структур, унаследованных от праязыка, и относить либо к собственно правахско-дагестанскому уровню, либо к уровню крупных подветвей этой семьи (ср. в этой связи прежде всего обсуждение вопросов исторической

различных темпоральных значений в условном предложении, с одной стороны, при сохранении ограничения на сочетаемость только с деепричастием прошедшего времени, с другой», ср. Eulenberg A., Kazenin K., Solovjeva A., Tatevosov S. *Adjunct clauses* // Godoberi. Munich, 1996. P. 208 (в годоберинском, как и большинстве рассматриваемых языков, синтетическая глагольная форма гипотетического условия только одна: она образуется при помощи показателя *-lara* от деепричастия прошедшего времени).

Таблица 1. Свойства различных конструкций с глаголом 'найти'

конструкция	форма глагола	свойства конструкции	языки
конструкция обнаружения	любая, но чаще всего прошедшее время	слабая десемантизация; возможность наличия собственного аргумента (субъекта)	аварский, андийский, арчинский, багвалинский, мегебский
презумптивная конструкция	будущее время (в мегебском — ирреальная форма)	вариативное положение отрицания, подвижный порядок слов относительно смыслового глагола и его аргументов	аварский, арчинский, багвалинский, мегебский, хваршинский, чамалинский
условный оборот	условный кон-верб	неопределенный семантический вклад в семантику условия	арчинский, багвалинский, мегебский, хваршинский

грамматики нахско-дагестанских языков в работах М. Е. Алексева⁶⁶). Грамматикализация глагола 'найти', напротив, имеет четкие ареально-генеалогические границы. Она зафиксирована в аварском, в близких к аварскому языках андийской группы, в цезских языках; последние чаще всего считаются наиболее близкими к аваро-андийским и нередко объединяются в общую аваро-андо-цезскую ветвь, которая образует компактную языковую зону. Наличие конструкций с 'найти' во всех этих языках таким образом может объясняться как генеалогически, так и ареально (владение аварским языком было и во многом остается распространенным и среди андо-, и среди цезоговорящих сел). Ареал распространения конструкций с 'найти', однако, расширяется за границы этих групп за счет как минимум двух одноаульных языков других подгрупп — арчинского и мегебского, — а также, по-видимому, по крайней мере некоторых других северных идиом даргинской ветви.

Мегебцы — один из субэтносов даргинцев, переселившихся в аварское соседство несколько сот лет назад⁶⁷. Мегебцы традиционно демонстрировали

⁶⁶ Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М., 1985; Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М., 1988; Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени. М., 2003.

⁶⁷ Ср. Магомедов А. А. Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982.

высокий уровень владения аварским (а также лакским) языком. Можно было бы предположить, что в мегебском языке конструкции с ‘найти’, примеры на которые приводятся выше в разделе 3, имеют контактное происхождение. Однако ситуация сложнее. По предварительным данным конструкции с глаголом ‘найти’ встречаются в некоторых северных даргинских идиомах, в том числе в литературном, к которому мегебский язык структурно близок. С другой стороны, в даргинских идиомах, расположенных южнее, она не представлена. Р. О. Муталов обсуждает⁶⁸ презумптивную конструкцию с глаголом *бургар* ‘найти’ в литературном даргинском (который базируется на акушинском диалекте), отмечая при этом, что в ицаринском и кубачинском диалектах аналогичное значение передается при помощи вспомогательных глаголов ‘быть’ и ‘мочь’, но не ‘найти’. Тем самым, наличие конструкций с глаголом ‘найти’ в мегебском может быть не связано с собственно аварским контактным влиянием. Возможно, ‘найти’-грамматикализация свойственна более широкому ареалу, к которому в таком случае относятся и северные даргинские идиомы.

Поэтому особое значение для ареальной гипотезы имеют обсуждаемые выше арчинские данные. Арчинский язык с точки зрения генеалогической классификации принадлежит к лезгинской группе, однако занимает периферийное положение как на древе лезгинских языков, так и в лезгинском ареале. Ближайшие соседи арчинцев, проживающих в Чародинском районе, — аварцы и лакцы. До недавнего времени арчинцы почти поголовно владели обоими языками, причем в советское время аварский преподавался (и до сих пор преподается) в качестве школьного предмета «родной язык»⁶⁹. В случае арчинского языка, учитывая его многовековой контакт с аварским, наличие конструкций с ‘найти’ наиболее естественно объяснить именно контактным влиянием⁷⁰.

Это соображение подкрепляется тем фактом, что в других лезгинских языках глаголы со значением нахождения, по всей видимости, вообще не подвергаются грамматикализации или «конструкционализации».

⁶⁸ Муталов Р. О. Глагол даргинского языка. Махачкала, 2002. С. 142.

⁶⁹ Dobrushina N. How to study multilingualism of the past: Investigating traditional contact situations in Daghestan // Journal of Sociolinguistics. 2013. 17 (3). P. 376–393.

⁷⁰ Предварительные замечания о контактно-мотивированной грамматикализации ‘найти’ в арчинском см. также в Майсак Т. А. Типологическое, внутригенетическое и ареальное в грамматикализации: данные лезгинских языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XII. Ч. 1. Исследования по типологии и грамматике. СПб., 2016. С. 588–618; Maisak T. Grammaticalization in Lezgian languages // Areal patterns of grammaticalization and cross-linguistic variation in grammaticalization scenarios. Berlin (To appear).

В некоторых языках при этом имеются аналоги аналитических конструкций обнаружения, презумптивности или гипотетического условия, однако в роли вспомогательного в них используется глагол 'быть, стать', а не 'найти' (по нашим наблюдениям, в лезгинских языках они не являются особенно частотными). В качестве примера обсудим агульские конструкции с глаголом *has* 'быть, стать', который в функции вспомогательного глагола сочетается с деепричастиями и причастиями.

Потенциально допустимых сочетаний такого рода несколько десятков, однако далеко не все из них являются хоть сколько-нибудь употребительными⁷¹. В примере (33) из текстового корпуса на хпюкском диалекте сочетание аориста вспомогательного глагола и перфективного деепричастия смыслового глагола описывает обнаружение результата ситуации ('как оказалось, воткнулась')⁷²; сочетание с глаголом *has* в будущем времени обозначает логический вывод ('наверное, проголодался'); сочетание же имперфективного деепричастия с вспомогательным глаголом в условной форме позволяет выразить значение условного наклонения в имперфективе.

(33) агульский

a. *плащ, kûq:u-na* *x.u-ne* *ge* *плащ.i-k.*
 плащ SUB/CONT.застреть.ПФV-CVB стать.ПФV-AOR DEM плащ-SUB/CONT
 {Школьники положили на стул учителя иголку и наблюдали за тем, как он сел на нее и стал искать, что же его укололо.} 'Плащ, оказалось, она воткнулась в плащ.' (Корпус агульских текстов)

b. *wa-s gaš x.u-na x.a-s-e, wun req:ü-as*
 ты-DAT голод стать.ПФV-CVB стать.ИПФV-INF-COP ты дорога-(IN)ELAT
ad.i-naje-f-e.
 приходить.ПФV-PRF.PTCP-S-COP
 'Ты, наверное, проголодался, ты ведь с дороги.' (Корпус агульских текстов)

c. *χizan — šünük:i-k-as raχ.a-j x.u-čün,*
 семья ребенок-SUB/CONT-ELAT разговаривать.ИПФV-CVB стать.ПФV-COND

⁷¹ См. подробнее: Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М., 2004. С. 75–77.

⁷² Согласно описанию С. Р. Мердановой (Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. С. 93–94, 161–163), конструкция употребляется при указании на «момент наблюдения ситуации или ее последствий» — как правило, в главной части сложных предложений, «в первой (придаточной) части которых вводится участник, обнаруживающий, что имеет место некоторая ситуация Р».

jerxi ruš=ra qa-a za-q, ʒu gada=ra.
 шесть дочь=ADD POST.БЫТЬ-PRS я-POST два сын=ADD

‘Если говорить о семье, детях, то у меня шесть дочерей и два сына.’
 (Корпус агульских текстов)

Параллель между конструкциями с глаголом ‘найти’ и агульскими конструкциями с глаголом ‘быть, стать’ не является полной. Так, сочетания с глаголом *xas* в будущем времени могут иметь не только презумптивное значение (‘наверное, делает’, ‘наверное, сделал’), но и значение собственно будущего времени, при котором временная референция задается вспомогательным глаголом (‘будет делать’, ‘будет сделано’). Агульская конструкция со значением обнаружения не ассоциирована с конкретным субъектом. В отличие от конструкций с ‘найти’, субъект (‘X обнаружил, что’) в этой конструкции выразить нельзя: в исходной аргументной структуре глагола ‘быть, стать’ отсутствует соответствующая позиция. В целом, глагол ‘быть, стать’ в лезгинских языках более полифункционален и в грамматической системе играет значимо бóльшую роль, чем ‘найти’⁷³.

Сведения о грамматикализованных (или близких к ним) употреблении глагола ‘найти’ для ряда языков — прежде всего андийских, в меньшей степени также цезских — лучше представлены в словарях, нежели в доступных грамматических очерках (исключениями являются неоднократно упоминавшиеся выше арчинская, багвалинская, хваршинская грамматики). По-видимому, это отражает интуицию авторов — часто, носителей описываемых языков, — о том, что речь идет в большей степени о конструкциях, чем об аналитических грамматических формах. В изданных в последние 15–20 лет дагестанско-русских словарях андийских языков, подготовленных в Институте языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, словарный вход глагола со значением ‘найти’, как правило, включает в качестве отдельных значений использование данного глагола в значении ‘наверное’ и в условной конструкции. Так, для каратинского глагола *биса^альа* в словаре⁷⁴ под

⁷³ В частности, ‘быть, стать’ выступает в качестве «легкого глагола», образуя непереходные (инхоативные) сложные глаголы, противопоставленные переходным (каузативным) сочетаниям с «легким глаголом» ‘делать’; кроме того, именно ‘быть, стать’ используется для передачи значения возможности — субъект в таком случае маркируется одним из «неканонических» падежей, а сентенциальное зависимое оформляется инфинитивной клаузой. (По крайней мере некоторые из этих функций отмечаются и для глагола ‘быть, стать’ в арчинском.) В то же время ‘найти’ в тех языках, где он используется в описанных выше в разделе 3 конструкциях, подобными функциями не обладает.

⁷⁴ Магомедова П. Т., Халидова Р. Ш. Каратинско-русский словарь. СПб., Махачкала, 2001. С. 72.

цифрой 1 выделяются значения 1) 'находиться, отыскиваться; обнаруживаться; встречаться', 2) 'оказываться нужным, понадобится', 3) 'оказываться, обнаруживаться' (для краткости мы опускаем примеры). Под цифрой 2 перечисляются особые употребления этого глагола в некоторых видо-временных формах: 1) «форма условного наклонения *bisimār* употребляется в значении 'если так'», 2) «форма будущего времени *vusa"ṣ* употребляется в значении 'навверное'», 3) «форма будущего времени *vusa"ṣ* употребляется в значении частицы 'не может быть, неужели'» (последнее употребление иллюстрируется примером 'он скончался — не может быть!').

Подводя итоги, хочется отметить, что грамматикализация глаголов со значением 'найти' не является типологически распространенным явлением или, по крайней мере, не обсуждается в типологической литературе. Так, в словаре грамматикализаций Хайне и Кутевой⁷⁵ значение 'найти' как источник грамматикализации отсутствует. Однако важно, что, собственно, мы считаем десемантизацией, так как от определения границ этого понятия, являющегося одним из основных признаков грамматикализации, естественно зависит сфера применимости последней. Следует ли считать употребления глагола 'найти' в конструкции обнаружения, описанные в разделе 3.1, примерами его грамматикализации или даже просто «конструкционализации»? Не следует ли признать это семантическим развитием значения глагола, сопоставимым с употреблениями русского глагола *обнаружить* или (устаревшие) *найти* с сентенциальным актантом или прилагательным или причастием в качестве вторичного предиката (ср. *найти / обнаружить, что он спит / его спящим*) или с английским *find out*? Судя по этим примерам, можно предположить, что такое развитие достаточно широко распространено в языках мира. Однако в какой степени вообще следует считать развитие от конструкции с объектным аргументом к конструкции с сентенциальным объектом (ср. *хотеть X > хотеть P*) примером грамматикализации? Вероятно, можно согласиться с тем, что развитие идет от более конкретного к более абстрактному значению; можно также искать следы превращения глагола во вспомогательный (см. раздел 3.1). Однако может ли глагол 'найти' в этой своей функции претерпевать дальнейшие грамматикализационные изменения — фонетическое обособление от лексического источника, потерю словесной автономности — остается неясным. С другой стороны, развитие таких употреблений, которые носят более явно грамматический характер — презумптивное (раздел 3.2) или условное (раздел 3.3) — насколько нам известно, характерно лишь для нахско-дагестанских языков, и даже внутри

⁷⁵ Heine B., Kuteva T. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge, 2002.

них характерно лишь для определенного ареала. Собственно грамматикализация глагола 'найти' остается типологическим раритетом.

Найти черную кошку в темной комнате трудно. Однако шансы на это несколько выше, если знать, что она там есть. Или хотя бы знать, что она там может быть. Теперь, когда мы знаем, какие именно случаи грамматикализации 'найти' мы ищем в языках мира, увеличивается и вероятность их *найти*.

Сокращения

I, II, III, IV — классные показатели (в более чем трехчастных системах); 1SG — первое лицо единственного числа; 2SG — второе лицо единственного числа; ABS — абсолютив (падеж); AD — локализация 'вблизи ориентира'; ADD — аддитивная частица; AFF — аффектив (падеж); AOR — аорист; ATTR — атрибутивизатор; CAUS — каузатив; COMIT — комитатив; COND — условная форма; COP — копула (связка); CVB — конверб (деепричастие); DAT — датив (падеж); DEM — демонстратив; EGO — эгофорическое согласование; ELAT — элатив (движение из или от); ERG — эргатив (падеж); F — женский род (класс); FUT — будущее время; GEN — генитив (падеж); GNT — общий презенс; HAB — хабишуалис; HPL — личное согласование во множественном числе; IMP — императив; IN — локализация 'внутри ориентира'; INDEF — неопределенная референция; INF — инфинитив; INTER — локализация 'между или в сплошной среде'; IPFV — несовершенный вид; IRR — ирреалис; LAT — латив (движение в или к); LOC — локатив; M — мужской род (класс); N — средний род (класс); NEG — отрицание; NOM — номинатив (падеж); NPL — неличное согласование во множественном числе; NUM — числительное; OBL — косвенная основа существительного; OPT — оптатив; PFV — совершенный вид; PL — множественное число; POST — локализация 'за ориентиром'; POT — потенциалис; PRF — перфект; PROGR — прогрессив; PRS — презенс (настоящее время); PST — прошедшее время; PTCL — частица; PTCP — причастие; PV — преверб; S — субстантивация; SUB/CONT — локализация 'под ориентиром'/'в контакте с ориентиром'; SUP — локализация 'на верхней поверхности ориентира'; TEMP — временной конверб ('когда, в то время как'); UW — непрямая засвидетельствованность; W — прямая засвидетельствованность.

Транскрипция и глоссирование примеров из разных источников были незначительно модифицированы с целью унификации.

Источники

Корпус агульских текстов — Корпус текстов на агульском языке, записанный в 2002–2008 гг. в с. Хпюк Агульского района Республики Дагестан (Д. С. Ганенков, Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова)

- Корпус арчинских текстов — Корпус текстов на арчинском языке, включающий тексты из изданий: Дирр А. Арчинский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник арчинских слов с русским к нему указателем // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 39. Тифлис, 1908; Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967; Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык: тексты и словари. М., 1977, а также тексты, собранные в ходе полевых поездок в 2000-х годах.
- Корпус мегебских текстов — Корпус текстов на мегебском языке, включающий тексты из издания Магометов А. А. Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси, 1982, а также тексты, собранные в ходе полевых поездок в 2000-е — 2010-е годы.
- Сказки народов мира — *Дунялла бахуннирсси халгъгъиллИол гъгъванаб мицИллассол мухал* (Сказки народов мира на андийском языке) / Отв. ред. Магомедова П. А., пер. Алисултановой М. А. Махачкала, 2010.